

После ужина управляющий Чжэн проводил их к одной из комнат.

— Мы пришли. Располагайтесь здесь и отдыхайте, — произнес он, открывая дверь.

— Нам двоим... — Чан Я замаялся, переводя взгляд с себя на Цэнь Сяолу. — Управляющий Чжэн, неужели больше нет свободных покоев?

Тот виновато поклонился:

— Прошу прощения, другие комнаты еще не прибраны, и жить в них сейчас нельзя. Только эта приведена в порядок. Прошу вас, молодые люди, проявите снисхождение.

— Ничего страшного, остановимся здесь, — не дожидаясь возражений Чан Я, отрезал Цэнь Сяолу.

— В таком случае доброй вам ночи, я откланяюсь, — управляющий поспешно удалился.

Раз уж Чжэн ушел, выбора не оставалось. Чан Я, вздохнув, последовал за Цэнь Сяолу в комнату. Поместье Шуй, как и подобало богатому дому, отличалось размахом: спальня была куда просторнее любой комнаты в Крючковой Луне, а деревянная кровать оказалась настолько велика, что на ней без труда могли поместиться двое.

Он указал на ложе:

— Где ляжешь — у стены или с краю?

— У стены, — без колебаний ответил Чан Я. Опасаясь, что его сочтут трусом, он тут же добавил: — С края ложиться боязно: вдруг ты во сне ворочаешься? Еще спихнешь меня на пол.

Цэнь Сяолу, давно разгадавший пугливую натуру своего спутника, лишь сухо бросил:

— Ты слишком много на себя берешь.

Ночью они легли бок о бок, стараясь сохранять дистанцию. Среди ночи Цэнь Сяолу привиделся кошмар — липкий, не отпускающий из своих объятий. Когда он наконец открыл глаза, обливаясь холодным потом, он почувствовал на себе чужую руку и ногу. Он повернул голову: Чан Я спал беспробудным сном, пуская слюни и едва слышно похрапывая.

Тяжело вздохнув, он осторожно спихнул с себя соседа, откинул одеяло и поднялся. Чан Я лишь перевернулся на другой бок и засопел еще громче.

Подойдя к окну, он выудил из-за пазухи короткий кинжал. В холодном лунном свете лезвие хищно блеснуло. Юноша прижал большой палец к кромке и медленно провел им от основания к самому острию. В его взгляде, отраженном в стали, застыла ледяная решимость.

Обиды прошлого не забыты, долги не прощены.

Внезапно послышался шорох. Черная тень промелькнула под окном и мгновенно растаяла в ночи. Цэнь Сяолу быстро спрятал кинжал и обернулся. Убедившись, что Чан Я не проснулся, он бесшумно выскользнул из комнаты.

Погоня привела его к одной из крыш, на которую взобрался незнакомец. Цэнь Сяолу затаился за стеной, наблюдая, как фигура в черном спрыгнула вниз, покидая пределы поместья. Юноша погрузился в раздумья. Охрана в Поместье Шуй не могла быть настолько беспечной, чтобы позволить постороннему свободно разгуливать по территории. Если же неизвестный в маске так легко проник внутрь, значит, в поместье творится нечто куда более странное, чем кажется на первый взгляд.

***

На следующее утро, когда Чан Я открыл глаза, Цэнь Сяолу рядом уже не было.

«Странно, неужели он встал так рано?» — Чан Я протер глаза и, откинув одеяло, спустился с кровати.

В обеденной зале он обнаружил спутника и управляющего Чжэна. Перед ними уже стоял накрытый завтрак.

— Чан, молодой госпо... — Управляющий по привычке начал было официальное обращение, но вовремя осекся. — Чан Я, Сяолу ждет тебя уже довольно давно. Присаживайся скорее.

Чан Я удивленно покосился на спутника и занял свое место.

— Ты ждал меня?

Он неловко отвел взгляд:

— Ешь.

Чан Я не заставил себя упрашивать и принялся за еду. Отхлебнув каши, он спросил:

— Ты сегодня на редкость рано поднялся. Я проснулся — а тебя и след простыл.

— Не спалось, вот и встал, — ровным голосом ответил он.

Виновник бессонницы, Чан Я, даже не подозревая о своей причастности, лишь понимающе закивал:

— Должно быть, на новом месте не спится. А вот мне всё равно где, выспался — сил хоть отбавляй.

Цэнь Сяолу перестал жевать.

— Возможно.

— Управляющий Чжэн, а кровати у вас в доме знатные, мягкие, — не удержался от похвалы Чан Я.

— Главное, что вам было удобно, — вежливо отозвался Чжэн.

— Ого, ты уже всё? Ну и аппетит у тебя, — заметил Чан Я, видя, как Цэнь Сяолу откладывает палочки.

— Я сыт.

— Чан Я, ты не торопись, ешь спокойно, — добавил управляющий.

Хоть слова и звучали подбадривающе, Чан Я чувствовал себя неуютно под взглядами двух неподвижно сидящих мужчин. Ощущая незримое давление, он ускорился и в несколько мгновений справился с завтраком.

— Я закончил.

Чжэн распорядился убрать посуду и проводил гостей во внутренние покои.

— Управляющий Чжэн, расскажите всё же, как именно заболела ваша молодая госпожа? — первым взял слово Чан Я.

— В том-то и беда, что мы надеемся на вашу помощь в поисках причины. Всё началось два месяца назад. Госпожа Шуй Цинлин вернулась поздним вечером из храма Танби и внезапно слегла. Сперва был сильный жар, по ночам она металась в бреду. Лекари давали снадобья, лихорадка отступила, но легче ей не стало. В какой-то момент госпожа начала вести себя крайне буйно: кричала, била посуду, не слушала никаких уговоров матери.

Управляющий тяжело вздохнул:

— Ох, наша барышня всегда была кроткого нрава, ни капризов от нее не слышали, ни грубого слова. Неизвестно, какое потрясение так исказило ее характер. После той вспышки она окончательно занедужила. Снова потянулись вереницы докторов, счета на лекарства росли, а толку никакого.

— Приходила ли она в себя за это время? — спросил Цэнь Сяолу.

— Нет, разум ее будто в тумане. Постоянно пребывает в забытьи.

— А тот бред, о котором вы говорили? — вмешался Чан Я. — Можно ли разобрать, что именно она шепчет?

Он надеялся, что слова больной станут той самой нитью, что выведет их к истокам ее страданий. Управляющий нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Порой она повторяет одно и то же... Кажется, это было «Быкоголовый и Лошадиная Морда». Не имею представления, что это может значить.

— Быкоголовый и Лошадиная Морда? — Чан Я задумался. Такого выражения он прежде не встречал.

— Молодая госпожа — единственная надежда нашего дома, — торжественно произнес Чжэн. — Если она поправится, поместье Шуй в долгу не останется.

— Не беспокойтесь, — заверил его Чан Я. — Раз мы приняли Письмо с запросом на призыв духа, значит, приложим все силы.

Сейчас каждая минута была на счету, и юноши решили начать с осмотра дома.

— Управляющий, проводите нас еще раз в покои госпожи, — попросил Цэнь Сяолу. — Мы бы хотели осмотреть кабинет, возможно, там найдутся зацепки.

Они вернулись во вчерашний дворик и прошли в кабинет, где Цинлин проводила большую часть времени. Стеллажи ломились от свитков и книг, на столе в идеальном порядке лежали письменные принадлежности. Чан Я наугад вытащил несколько томов и бегло просмотрел их. К его удивлению, почти всё собрание состояло из историй о нечисти, призраках и таинственных происшествиях.

Прочитав пару страниц, Чан Я с опаской захлопнул книгу и поспешно впихнул ее обратно на полку.

— Ну, что там? — спросил Цэнь Сяолу, заметив его реакцию.

— Сплошные страшилки и байки о чудовищах. Не думал, что барышня так увлекается подобным. Тут целые ряды забиты этой жутью.

— Дай посмотрю. — Цэнь Сяолу подошел к полкам и взял несколько свитков, внимательно изучая их содержание.

— Тебе не страшно? — Чан Я осторожно подобрался поближе и понизил голос до шепота.

Цэнь Сяолу оторвался от текста и посмотрел на спутника с безразличием:

— Сносно.

Он вернул книги на место и обратился к управляющему:

— Значит, ваша госпожа питает слабость к преданиям о сверхъестественном?

— Да, — ответил Чжэн. — Хозяин и госпожа Шуй оберегали ее от всех тревог мира, она редко покидала стены поместья. Видимо, любопытство к неведомому заставляло ее искать ответы в этих историях.

— И всё же вкус у нее весьма специфический, — пробормотал Чан Я. — Описания здесь довольно мрачные.

— Наша барышня читала всё подряд, — пояснил управляющий, — но в последнее время действительно стала собирать именно такие книги.

Чан Я подумал, что натура молодой госпожи куда сложнее, чем кажется. Они продолжили осмотр, пока Цэнь Сяолу внезапно не окликнул его.

— Чан Я.

— Что такое? — юноша подбежал к нему.

Цэнь Сяолу приподнял расшитую подушку на кушетке. Под ней лежал раскрытый свиток, где тушью были жирно обведены четыре иероглифа: «Быкоголовый и Лошадиная Морда».

— Опять они? — поразился Чан Я.

Цэнь Сяолу молча кивнул. Он взял свиток и вернулся к началу главы, вчитываясь в легенду.

— О чем там речь? — нетерпеливо спросил Чан Я.

— Прочти сам.

В этой повести, выдержанной в духе старинных сказаний, описывались два стража — Нью-тоу и Ма-мянь. По легенде, это были каменные изваяния у входа в подземное царство: одно с человеческим лицом и телом быка, другое — с головой лошади и телом человека. Веками они стояли на страже врат Диюй, судя души грешников. Теми стражами стали влюбленные, чьему счастью в мире живых помешали родные. После смерти они отказались пить отвар забвения, и Владыка Подземного мира предложил им выбор: стать вечными стражами врат. Так они обрели возможность быть рядом, приняв облик пугающих изваяний на долгие тысячелетия.

Чан Я дочитал и тяжело вздохнул:

— Какая тоскливая история. Они вроде и вместе, но больше не могут даже коснуться друг друга. Да и от прежних них ничего не осталось.

— Такова была цена их преданности, — коротко отозвался Цэнь Сяолу.

— Но как это связано с болезнью госпожи Шуй Цинлин?

Цэнь Сяолу нахмурился:

— Пока неясно.

После полудня они распрощались с управляющим, решив поспрашивать людей за пределами дома.

Если госпожа слегла после посещения храма Танби, логично было бы начать оттуда, но храм закрыли на ремонт до завтрашнего дня. Однако они узнали, что по пути домой Шуй Цинлин велела кучеру сделать крюк и заехать в книжную лавку «Тайань». Именно туда они и направились.

Едва переступив порог лавки, Чан Я наткнулся на чью-то крепкую грудь, словно врезался в стену. Подняв голову, он мгновенно помрачнел.

Перед ним стоял Фу Лоу.

— О, Чан Я! Сколько лет, сколько зим! — Фу Лоу усмехнулся и панибратски ткнул юношу

пальцем в лоб.

Цэнь Сяолу, стоявший рядом, заметил и резкую смену настроения спутника, и его явное отвращение к этому человеку.

— А это еще кто? — Фу Лоу принялся бесцеремонно разглядывать Цэнь Сяолу.

Чан Я больше всего на свете хотел оказаться подальше от Фу Лоу, но, увидев этот недобрый, оценивающий взгляд, он неожиданно для самого себя шагнул вперед, закрывая собой товарища.

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся он.

<http://bllate.org/book/17545/1710940>